

Я стоял в душе и наслаждался тем, как тёплая вода стекает по коже. Где-то месяц назад на одной из труб случилась серьёзная авария и горячей воды в доме не было добрых три недели, так что мыться мне приходилось под холодной. Но сейчас, когда всё наконец починили, я смаковал каждую секунду и останавливаться не собирался.

Из прихожей послышался какой-то шум. Похоже, сестра пришла. Да и плевать. Я стоял так ещё полчаса после чего наконец начал мылить голову и тело, так что приходилось на минуту выключать воду, что казалось настоящим мучением.

Ладно, пора.

Я нехотя вышел из душа, вяло вытерся, но решил не одеваться, а просто обмотать полотенцем бедра и в таком виде выйти в коридор.

Холодный воздух ударил по коже и я весь съёжился, хотел было прыгнуть обратно в душ, но меня отвлек голос из зала. Вернее голоса: один моей сестры, а второй незнакомый. Я вошёл в зал и увидел, как моя сестра, вся улыбаясь, разговаривает с каким-то парнем.

«О, Артур, ты наконец вышел»; она увидела меня и уже встала, чтобы обнять, но, увидев, что я не до конца высох, села обратно.

«Подумать только, обычная вода сильнее сестринской любви, это даже обидно»; я подколот её.

«Ой, какой ты у нас ранимый, оказывается»; она ехидно улыбнулась. – Хочешь обнимашек – вытрись. Но да ладно, вот лучше познакомься.

Она указала на паренька, с которым недавно ворковала, и он встал, чтобы пожать мне руку. Рукопожатие у него было совсем некрепкое, почти женское.

«Саша»; представился он мягким голосом.

«Артур»; я улыбнулся и сел на кресло напротив них.

Я начал его разглядывать. Моей сестре всегда нравились «сладкие мальчики», вот и он не стал исключением. Волосы были не длинные, но очень мягкие, так что легко подпрыгивали, когда он что-то говорил. Губы на удивление пухлые для мужчины, но смотрелись на лице гармонично, глаза карие.

«Ну так что, могу поздравить с началом отношений? – я обратился к сестре, но искоса поглядывал на её ухажёра. Кажется, он немного смутился.

«Ты сама любезность»; она широко улыбнулась и одной рукой обняла Сашу, прижав его себе.

Да уж, они были больше похожи на двух подружек и причём предпочтение я отдавал Саше, ведь черты лица у него были более мягкие и женственные, хотя моя сестра тоже далеко не уродина. За ней, наверное, пол района бегало, так что в какой-то момент я перестал запоминать имена её парней.

Я посмотрел на часы; половина шестого, мне как раз нужно было за посылкой.

«Ладно, можете ворковать тут дальше, а я...»

«Нет»; Сестра тут же прервала меня. – Мне позвонили с работы, сказали, что какого-то лихача привезли, нужны руки для операции. Так что побудь пока дома – некрасиво Сашу одного оставлять.

«Послушай, сестрёнка, это, конечно, очень печально, что за 200 лет люди так и не

научились нормально ездить на машинах, а отдуваться за них приходится врачам, но мне нужно бежать за посылкой, а Саша, я думаю, без нас с ума не сойдет, правильно я говорю? – Я обратился к Саше.

– Ну, да наверное, – неуверенно отозвался тот и виновато улыбнулся.

– Ну вот видишь?

Но сестра лишь закатила глаза и уже стала собираться:

– Господи, Артур, заберу я твою посылку, так что посидишь дома пару часиков. Заодно можешь ещё потренироваться в остроумии. Всё, я пошла.

Она отправила воздушный поцелуй Саше и закрыла за собой дверь.

– Даже ответить не дала, вот ведь язва, – я нахмурился и повернулся к её любовнику.

Он чуть сжался под моим взглядом, но быстро пришёл в себя. Ладно, молчать нельзя, иначе так и будем сидеть в неловкой тишине.

– Ну рассказывай, – начал я.

– Чего? – Саша недоуменно посмотрел на меня.

– Что такого ужасного случилось в твоей жизни, что ты решил встречаться с моей сестрой? Какая-то трагедия, которая унесла твой рассудок?

Он засмеялся и принялся, кажется, рассказывать, как они познакомились. Я не слушал. Я чувствовал лишь то, как внизу от каждого его движения становилось всё теплее.

Я смотрел на то, как его пухлые губы смыкаются и вновь расходятся в стороны. Какого чёрта со мной происходит? Уж в чём-в чём, а в своей ориентации я всегда был уверен. До сегодняшнего дня. Его тонкая талия так и просила, чтобы её смяли и обласкали, а руки, по-женски нежные, лежали одна на другой. Я перехватил его взгляд. Как я и думал, он тоже изучал меня, а точнее то, что стремительно набухало под полотенцем. Он посмотрел мне в глаза.

– Ну, а ты что расскажешь? У тебя есть девушка?

Я смотрел на его хрупкое тело и жар внутри распалился ещё сильнее. Он ведь задал этот вопрос не потому, что ему правда интересно, не потому, что хочет казаться дружелюбным, нет. Я знал, что он лишь тянет время, чтобы ещё дольше смотреть на то, как мой член всё стремительнее увеличивается под полотенцем. Но у меня были планы куда серьёзнее.

– Подойди сюда, – я сам удивился от тона своего голоса: он не просил, он приказывал.

Саша, кажется, слегка опешил.

– Что сл?

– Я сказал подойти.

Он чуть поколебался, но подошёл. Затем посмотрел на меня с глупой улыбкой, которой раззадорил меня ещё сильнее. Он не понимал, что происходит.

– На колени.

Внутри не было ни капли сомнения, я будто знал, что должен сказать именно это. Саша же, кажется, отступил на шаг и смотрел на меня удивлёнными и испуганными глазами.

– Ты что несёшь?

– Ты, блять, оглох? Встал на колени!

– Да чёрта с два!

Член окончательно окаменел. Терпения выносить нерешительность этой сучки не было. Я

встал и схватил его за горло.

— Ты пререкаться вздумал, щенок?

Я чувствовал, как моя кровь закипает от злости. Член уже ныл и требовал разрядки, так что я не мог ждать.

— От...пусти, — Саша задыхался.

Я чуть ослабил хватку и сел на диван, поставив его на колени. Нет уж, я заставлю эту сучку делать то, что велено.

— А теперь слушай сюда, — Я снова сжал его горло, — если ещё раз ты меня ослушаешься, я задушу тебя на месте, ты меня понял?

Он смотрел на меня испуганными глазами, молил отпустить. Я смотрел на него, беззащитного, и подумал: «Я ведь могу силой заставить этого сопляка делать всё, что душе угодно». Эта мысль вызвала у меня улыбку.

Я поцеловал его. Чуть ли не пожирая, я водил своим языком по его, давил всё сильнее на его мягкие губы своими. Наконец я отпустил.

— Ещё один писк и сестре придётся искать нового парня, усёк?

Саша лишь смотрел на меня глазами, полными слёз и с чуть открытым ртом.

— На том и договорились, — сказал я.

Я убрал полотенце с бёдер и рукой направил его голову к своему члену. «Ну наконец-то» — я был готов закричать. Он сомкнул губы и пытался уворачиваться, но сразу понял, к чему это приведёт: я коротким ударом дал ему пощёчину и снова надавил на голову. Я смог протолкнуть головку в его рот, не стал медлить и протолкнул весь член вовнутрь. Я был готов завизжать от экстаза. Приятные покалывания прошли по всему член, тогда я взял его за волосы и начал тянуть их вверх-вниз, насаживая его голову на свой елдак. Его губы плотно сомкнулись на члене, от чего это было особенно приятно. Я чувствовал, как его слюна полностью покрыла мой ствол, чувствовал, как мой член входит и выходит из его скользкой глотки. Унижение и горловой отсос сделали своё, так что через пару минут всё его лицо было в слезах, но я лишь набирал обороты.

Я всё яростнее наяривал его голову, начал уже сам двигать бёдрами. Всё вокруг забрызгало слюной и моей смазкой. В какой-то момент я взял его обеими руками за уши и стал откровенно ебать в рот. Губки он всё не размыкал, так что я был готов улететь на небо. Я встал и продолжил ебать его стоя. Он поднял на меня глаза, полные мольбы, внутри всё вспыхнуло с новой силой.

— Ах ты шлюха!

Я вынул член из его глотки – из его рта фейерверками выходила слюна – и дал ему плотную пощёчину. Его жалкий вид просто не мог оставить меня равнодушным.

— Тебе ведь нравится, блядь ты такая, а? Так нахера ты гримасы корчишь?

Я поднял его за подбородок. Всё те же жалки глаза вновь начали обливаться слезами. Я взял его на руки и побежал в свою комнату, которая была на этом же этаже, он пытался вырваться, но было поздно. Я бросил на кровать и мигом снял с него всю одежду. Он предстал передо мной полностью обнажённым.

Я увидел то, что и предполагал. Женская талия, длинные гладкие ножки и маленький член, который чуть налился кровью. Я наклонился над ним, сделал глубокий вдох и чуть не упал в обморок – его тело пахло божественно, неописуемо прекрасно. Я больше не мог медлить. Я принялся целовать его живот.

— Пожалуйста... не надо, — стонал он, пытаясь оттолкнуть меня.

Я продолжил жадно целовать его талию, чуть ли не кусая её от возбуждения. Языком я направился вверх и вот уже начал сосать его грудь. Соски у него затвердели, а он лишь стонал, всхлипывал и молил меня остановиться. Я же взял его сосок в рот и смаковал его чуть ли не до посинения, рукой я мямл вторую грудь. Что же, закуска закончилась и время было браться за главное блюдо.

Я пододвинул его на край кровати, он начал плакать и всхлипывать громче.

— Пожалуйста! Умоляю...

Я вновь приложился к его щеке хлётким ударом и встал над ним. «Наконец-то» — радостно думал я. Я взял его за лодыжки и раздвинул его ноги в стороны. Растяжка у него, стоит сказать, была что надо. Он, кажется, вновь хотел заорать, но стоило мне угрожающе поднять руку и он тут же замолчал, закусив губу.

Я хотел посмаковать момент, так что первые мгновения просто смотрел на то, как он от страха сжимается подо мной. Затем стал медленно тереть свой до предела нагретый член о его анус. Даже так я чувствовал, что он до предела сжался и не намерен был впускать меня. Ну, это было поправимо. Я посмотрел на лицо Саши и тут же засунул ему два пальца в рот. Чуть поелозил там и вытащил, пальцы были все в слюне и я стал медленно засовывать их ему в зад. Медленно его попка начал поддаваться, я не стал упускать момента и засунул головку. Это было волшебно. Я был готов поклясться, что член взорвётся от удовольствия. Я начал водить вперёд-назад, трахая его всё глубже.

Чем глубже я засовывал член, тем громче Саша кричал, но я уже не обращал внимания; всё, что не было связано с моим членом и его задницей, меня не интересовало. И наконец я сделал это: я сделал резкий рывок вперёд и вошёл в него полностью. Голова горела, я не мог соображать, мог только наслаждаться. Наслаждаться тем, как его тугое очко плотно сжимает меня, наслаждаться тем, как мой член приятно горел после каждого захода. Я наклонился над Сашей – он всё ещё кричал – и слизал слёзы с его лица, а затем смачно поцеловал.

— Тебе ведь нравится, сука, да? – на секунду оторвался я от его губ и сразу же припал к ним. Его мягкие губы, казалось, держали меня в плену.

Я снова поднялся и закинул его ноги себе на плечи. И я начал его трахать. Как трахают последнюю шлюху, последнюю блядь. Я схватил его за бёдра и так быстро и настойчиво его долбил, что с каждым толчком его тело отлетало чуть вперёд. Я посмотрел вниз и увидел, что мой член чуть ли не вдвое сжимается, что войти в его тугую дырку. Его же крохотный член уносило во все стороны от моей долбёжки, это зрелище возбудило меня ещё сильнее. Тут я почувствовал, что жар в члене стремительно нарастает и понял, что пора взвинтить темп ещё выше. Саша неистово орал, морщился, плакал и от этого я только возбуждался. Мой член всё входил и входил в его зад, я всё так же держался за его гладкие ножки, как вдруг взрыв. Я почувствовал, как всё моё тело взорвалось наслаждением, почувствовал, как мой член выстрелил дробью. Ещё минуту я не мог прийти в сознание, я со всей силы сжал его бёдра и толкался в него, глаза мои закатились, так что я не видел и не слышал ничего, что происходит вокруг.

Когда я более или менее пришёл в сознание, то чуть не упал, так как ноги всё ещё подкашивались от удовольствия. Саша весь дрожал и смотрел на меня как испуганный зверёк. Я медленно вытащил член из его зада и оттуда сразу же рекой потекла моя конча, капая на пол. Я лёг рядом и снова смачно поцеловал его, а затем заснул на этой же кровати.